

в принципе должна была учитываться при обмере всей *ὑποταγή*. Но в реальной практике весь этот порядок мог легко открывать возможности для злоупотреблений, для повышения нормы обложения путем преднамеренного увеличения суммы *ρίζα*. Есть основания видеть следы этой порочной практики в том же Податном уставе.

В этом документе довольно подробно говорится о так называемых *προκατασπασμένα λογίσματα* — налоговых пожалованиях, которые представляли собой не что иное, как полное освобождение от государственных налогов владений того или иного церковного учреждения⁵². Получающие такое пожалование монастыри не платят более налогов в той деревне, где находится получившее такую привилегию владение, более того, это владение подлежит самостоятельному обмеру, исключается из общинной *ὑποταγή*, переходит в категорию *ιδιόστατα*, самостоятельных земельных участков, не связанных более с общиной.

Однако Податный устав при определении нормы обложения предписывает учитывать суммы налогов и с этих участков⁵³.

Податный устав включает в сумму *ρίζα* и арендную плату (*πάκτων*), считает ее государственным налогом, хотя одновременно и подчеркивает, что она „взимается иначе“ (*οὐχ οὕτως καθὼς ἀπαιτοῦνται*)⁵⁴.

Эти примеры позволяют судить об определенной тенденции в практике налогового обложения — к максимальному увеличению *ρίζα*, а в результате, — к повышению нормы налогового обложения.

Махинации при определении нормы обложения были, очевидно, одним из весьма распространенных приемов, позволявших податным чиновникам совершать злоупотребления при обложении. Об этом убедительно свидетельствуют источники более позднего времени⁵⁵.

В акте 1081 г. описывается случай, когда обложение налогами Афонской Лавры было определено к выгоде монахов на основе нормы обложения 535 модиев на номисму. При обмере владений выяснилось, что Лавра обладает значительными земельными излишками по сравнению с суммой платимого налога. Чтобы не допускать передачи этих излишков фиску, податный чиновник произвольно изменяет норму обложения — до 590 модиев на номисму, чтобы достигнуть соответствия количества земли и платимого за нее налога⁵⁶.

Тенденция государственной налоговой политики Византии к повышению нормы обложения была вполне закономерной в условиях глубокого расслоения деревни, утверждения феодальных отношений и укрепления крупного феодального землевладения, когда неуклонное сокращение числа налогоплательщиков грозило значительным понижением уровня государственных доходов. Результатом этой тенденции было резкое различие в степени налогового обложения, ибо создавалось положение, когда беднейшие слои налогоплательщиков были принуждены платить относительно большие, а богатые — относительно меньшие суммы государственных налогов.

Мы не располагаем данными источников о применении аллиенгия во второй половине X в. Однако известно, что самые последние годы этого столетия ознаменовались проведением новых податных реформ.

⁵² Об этих пожалованиях см. Г. Острогорский. К истории иммунитета в Византии, стр. 64—65.

⁵³ F. Dölger. Beiträge..., S. 119_{10—11}: „Εἰ δ' οὖν ὁ τὴν ἐπιβολὴν ποιῆσαι βουλόμηνος, συνετάξει τὰτα καὶ οὕτως τὴν ἰκάνωσιν ἀπεργάζεσθαι“.

⁵⁴ F. Dölger. Beiträge..., S. 123.

⁵⁵ Lavra, 43; 48; 53.

⁵⁶ Lavra, 43. См. об этом G. Rouillard. L'Éπιβολή au temps d'Alexis Komnène. Byz., 1935, t. X, p. 86—87; F. Dölger. Zur Textgestaltung der Laura-Urkunden. BZ, 1939, № 39, S. 53—54; 58.